

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 302-ЭС14-735

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«29» января 2015 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Павловой Н.В.,

судей

Козловой О.А., Маненкова А.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационным жалобам индивидуальных предпринимателей Панькиной Ольги Михайловны и Лаврищевой Татьяны Николаевны (далее – предприниматели, заявители), общества с ограниченной ответственностью «Вэлта» (далее – общество

«Вэлта», заявитель) о пересмотре решения Арбитражного суда Иркутской области от 21.11.2013 по делу № А19-1917/2013, постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2014 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.05.2014 по тому же делу

по иску предпринимателей, общества «Вэлта» к обществу с ограниченной ответственностью «Промис» (далее – общество «Промис») о взыскании убытков в виде упущенной выгоды в сумме 9 688 451 рубля, 2 787 358 рублей, 4 532 431 рубля соответственно.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены индивидуальные предприниматели Безродных Анжелика Анатольевна, Гаврюшенко Анастасия Дмитриевна, Драчева Елена Алексеевна, Елагина Людмила Анатольевна, Кошман Анна Васильевна, Кучеров Сергей Викторович, Михайлова Альбина Петровна, Насыров Сергей Михайлович, Потапова Елена Юрьевна, Стрелова Мария Никитична.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей заявителей, поддержавших доводы кассационной жалобы – Мешалкиной Е.Е. (представитель Лаврищевой Т.Н.), Ламма Г.А. (представитель общества «Вэлта» и Панькиной О.М.), возражения представителей ответчика – Капустина П.А., Мыленковой Е.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

из материалов дела и судебных актов следует, что на первом и втором этажах здания Торгового центра «Инва», находящегося по адресу: Иркутская область, г. Братск, ул. Гиндина, 4 (далее – торговый центр), расположено

нежилое помещение № 1001 площадью 996,5 кв.м, принадлежащее на праве собственности обществу «Вэлта». Другая часть нежилых помещений площадью 5518,4 кв.м в указанном здании принадлежит муниципальному образованию города Братска, которые были переданы в аренду обществу «Промис» сроком на 20 лет по договору аренды № 874 от 31.08.2005.

Общества «Вэлта» и «Промис» осуществляют предпринимательскую деятельность по сдаче в аренду торговых площадей в названном торговом центре. Вход для покупателей в торговые площади общества «Вэлта» возможен только через помещения общества «Промис», служебный вход не предназначен для прохода покупателей.

В здании торгового центра на территории общества «Промис» 08.02.2010 произошел пожар, в результате которого работа всего торгового центра была остановлена на время ремонта.

Общество «Промис» возобновило работу своих торговых помещений 03.07.2010, установив перекрытия на входных дверях, ведущих из центрального входа в торговые помещения общества «Вэлта», исключив, таким образом, возможность использования принадлежащих последнему торговых помещений.

Ссылаясь на вышеуказанные обстоятельства, предприниматели и общество «Вэлта», посчитав, что общество «Промис» причинило им убытки в виде упущенной выгоды, обосновывая это тем, что они были лишены возможности осуществлять предпринимательскую деятельность в виде сдачи торговых площадей в аренду (субаренду) в период, в течение которого отсутствовал доступ в помещения общества «Вэлта» в торговом центре в связи с противоправными действиями общества «Промис» (в течение 19 месяцев), обратились в суд с исками о взыскании с последнего убытков в виде упущенной выгоды на основании статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс).

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 21.11.2013 по настоящему делу, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2014 и постановлением

Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.05.2014, в удовлетворении исковых требований отказано.

Заявители, ссылаясь на существенное нарушение оспариваемыми судебными актами норм права, их прав и законных интересов в результате неправильного толкования и применения судами норм права, обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлениями о пересмотре судебных актов в кассационном порядке.

При этом они указывают, что суды, признав доказанными все фактические обстоятельства, положенные в основание иска и являющиеся классическим деликтом, отказали в удовлетворении исковых требований, сделав необоснованный вывод об отсутствии причинной связи правонарушения ответчика с утраченными суммами арендных платежей, неверно указав при этом, что невозможность использования арендованного имущества по назначению не освобождает арендатора от обязанности уплаты арендных платежей.

Также, по мнению заявителей, суды необоснованно посчитали, что применение статьи 328 Гражданского кодекса в толковании постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.04.2013 № 13689/12 и пункта 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» (далее – Информационное письмо № 66) ограничено случаями учинения препятствий в пользовании арендованными площадями только со стороны арендодателя.

Как полагают заявители, суды, по сути, освободили деликвента от ответственности, посчитав обоснованным возложение всех неблагоприятных последствий деликта не на причинителя вреда, а на третьих лиц конфликта (арендаторов и субарендаторов).

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8.12.2014 дело передано на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В письменном отзыве ответчик возражает против доводов кассационной жалобы, полагает, что оспариваемые судебные акты приняты в соответствии с нормами материального и процессуального права, а основания для их отмены отсутствуют.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела. В соответствии с частью 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению кассационных жалобы, представления.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Кодекса).

Проверив материалы дела и проанализировав доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что имеются такие основания для отмены судебных актов по настоящему делу.

Рассматривая иск по настоящему делу, суды пришли к выводу о том, что доступ арендаторов, работников арендаторов и посетителей торгового центра в помещения общества «Вэлта» возможен только по центральной лестнице здания, а перекрытие обществом «Промис» указанных входов препятствовало эксплуатации помещений, доказательств иного в деле не имеется.

При этом доводы ответчика об отсутствии противоправности в его действиях, а также об отсутствии причинно-следственной связи между его противоправными действиями по установке перегородок и прекращением доступа в помещения общества «Вэлта» в указанном торговом центре были

признаны судами необоснованными как противоречащие выводам, сделанным в имеющих преюдициальную силу постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2011 по делу № А19-16950/2010 (о том, что данные действия общества «Промис» не соответствуют установленным законом требованиям и нарушают права и законные интересы собственника помещения и арендаторов) и судебных актах по делу № А19-12527/2011 (которыми общество «Промис» признано нарушившим часть 1 статьи 14 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в результате осуществления действий, признаваемых недобросовестной конкуренцией, и обязанным прекратить указанные противоправные действия).

Вместе с тем, суды отказали в удовлетворении исковых требований, сославшись на отсутствие оснований для взыскания с общества «Промис» убытков в виде упущенной выгоды.

При этом суды признали, что в данном случае у истцов убытков в форме упущенной выгоды как таковых быть не может, поскольку при наличии арендных отношений истцов с их арендаторами, последние не освобождаются от внесения арендной платы в любом случае, если договор аренды является действующим и не расторгнут сторонами, и не вправе в таком случае приостановить исполнение своего обязательства по внесению арендной платы, ссылаясь на пункт 2 статьи 328 Гражданского кодекса.

Следовательно, если истцы плату по договорам аренды не получили, и у них возникли убытки, такие убытки не являются следствием противоправных действий ответчика, то есть, отсутствует причинно-следственная связь между противоправными действиями ответчика и убытками истцов как одно из необходимых оснований для привлечения к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.

Указанный вывод суды сделали, истолковав положения пункта 2 статьи 328 Гражданского кодекса, а также разъяснения, содержащиеся в пункте 10 Информационного письма № 66, согласно которым арендатор (субарендатор) вправе не исполнять обязательство по внесению арендной платы в случае, если

арендодатель (арендатор) не передал во временное владение и пользование арендатора (субарендатора) имущество, либо изъял это имущество у арендатора (субарендатора). В настоящем случае имущество было фактически передано собственником и арендаторами в аренду (субаренду), что подтверждается представленными в материалы дела актами приема-передачи к договорам аренды, а также договорам субаренды, поименованным договорами оказания услуг. Доказательств чинения каких-либо препятствий арендаторам (субарендаторам) в пользовании площадями собственником этого помещения в материалах дела не имеется, напротив, спор возник в связи с тем, что соответствующие препятствия возникли в связи с противоправными действиями общества «Промис». Однако, само по себе чинение препятствий в пользовании спорным имуществом третьим лицом не является обстоятельством, которое действующее гражданское законодательство признает основанием, освобождающим арендатора от ответственности за нарушение договорного обязательства.

Суды также не обнаружили оснований для удовлетворения исков в силу положений пункта 2 статьи 15 Гражданского кодекса, указав, что в деле отсутствуют доказательства получения обществом «Промис» доходов в результате действий, нарушивших права истцов, соответствующего довода сторонами в ходе рассмотрения дела не заявлялось.

Между тем, делая вывод об исключении у истцов убытков в виде упущенной выгоды как результата противоправных действий ответчика ввиду наличия отношения истцов с арендаторами, суды не учли следующее.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса и в соответствии с действующей судебной практикой по её истолкованию возмещение убытков является мерой ответственности компенсационного характера, которая направлена на восстановление правового и имущественного положения потерпевшего лица, и отказом в правомерном возмещении убытков потерпевшего (кредитора) поддерживается (стимулируется) правонарушающее

поведение должника (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.05.2013 № 16674/12).

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков; при этом под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В силу указанных положений закона возмещение убытков, в том числе в виде упущенной выгоды, является мерой гражданско-правовой ответственности, применение которой возможно лишь при доказанности правового состава, то есть наличия таких условий как: совершение противоправных действий или бездействия; возникновение убытков; причинно-следственная связь между противоправным поведением и возникшими убытками; подтверждение размера убытков.

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» разъяснено, что к упущенной выгоде относятся все доходы, которые получила бы потерпевшая сторона, если бы обязательство было исполнено.

Соответственно, в рассматриваемом случае к упущенной выгоде относятся такие доходы, которые получили бы арендодатели при обычном ведении своей коммерческой деятельности, если бы отсутствовало учиненное ответчиком препятствие.

В ходе рассмотрения настоящего дела суды на основе представленных в дело доказательств и преюдициальных фактов установили, что противоправное поведение ответчика привело к невозможности использования истцами материальных активов (торговых помещений) для извлечения

прибыли, в том числе, путем сдачи их в аренду (субаренду). В результате действий ответчика истцы вынуждены были приостановить свою обычную экономическую деятельность, утратив возможность получить доход от использования принадлежащего им имущества, который они бы получили при обычных условиях гражданского оборота, если бы их права и законные экономические интересы не были нарушены.

Следовательно, подтверждается наличие причинно-следственной связи между противоправными действиями ответчика и возможными убытками истцов.

Вывод судов о том, что такие убытки должны компенсироваться за счет арендной платы при отсутствии встречного предоставления со стороны арендодателя противоречит нормам закона и принципам гражданского права.

Согласно статье 606 Гражданского кодекса по договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

В силу пункта 1 статьи 611 Гражданского кодекса арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению этого имущества.

Из указанных норм права следует, что основная обязанность арендодателя состоит в обеспечении арендатору пользования вещью, в соответствии с ее назначением.

Пунктом 1 статьи 614 Гражданского кодекса установлено, что арендатор обязан вносить арендную плату за пользование имуществом.

В соответствии с пунктом 4 статьи 614 Гражданского кодекса арендатор вправе потребовать соответствующего уменьшения арендной платы, если в силу обстоятельств, за которые он не отвечает, условия пользования, предусмотренные договором аренды, или состояние имущества существенно ухудшились.

Из системного толкования приведенных норм права следует, что договор аренды носит взаимный характер, то есть невозможность пользования

арендованным имуществом по обстоятельствам, не зависящим от арендатора, освобождает последнего от исполнения его обязанности по внесению арендной платы. Поскольку арендодатель в момент невозможности использования арендованного имущества по независящим от арендатора обстоятельствам, не осуществляет какого-либо предоставления, соответственно, он теряет право на получение арендной платы.

В таком случае также нарушается принцип гражданского права о беспрепятственном осуществлении гражданских прав (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса), так как отсутствие объекта аренды препятствует осуществлению прав арендатора.

Следовательно, данный довод ответчика о наличии арендных отношений между истцами и третьими лицами не может являться основанием для освобождения ответчика от ответственности. Такой довод может служить аргументом только при доказывании размера упущенной выгоды при подтверждении фактических арендных отношений и уплаты арендаторами арендных платежей даже при отсутствии встречного предоставления со стороны арендодателей.

Таким образом, необходимые условия применения деликтной ответственности в форме возмещения убытков (упущенной выгоды) в настоящем деле подтверждаются в виде 1) факта совершения противоправных действий ответчиком; 2) причинно-следственной связи между противоправными действиями ответчика и возможными убытками истцов. При таких обстоятельствах судам следовало проверить два других основания ответственности: 3) факт наличия упущенной выгоды; 4) её размер. При отсутствии проверки третьего и четвертого критериев, вывод судов об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований является необоснованным и противоречащим как нормам материального права, так и доказанным по делу фактическим обстоятельствам.

При проверке факта наличия упущенной выгоды судам следует оценить фактические действия истцов, которые подтверждают совершение ими

конкретных действий, направленных на извлечение доходов, не полученных в связи с допущенным должником нарушением. При оценке поведения сторон судам следует исходить из принципа добросовестности сторон (пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса), в частности в отношениях арендаторов и субарендаторов, оценить фактор их аффилированности и его влияние на разумность и соразмерность взыскиваемых неполученных доходов, проверить, использовали ли истцы такие формы отношений в период, предшествовавший нарушению, в том случае, если оформление отношений аренды (субаренды) между аффилированными лицами истцы использовали только в спорный период, оценить не являются ли такие действия злоупотреблением правом со стороны истцов в целях увеличения размера упущенной выгоды.

Согласно действующей судебной практике лицо, взыскивающее упущенную выгоду, должно доказать, что возможность получения им доходов существовала реально, то есть документально подтвердить совершение им конкретных действий и сделанных с этой целью приготовлений, направленных на извлечение доходов, которые не были получены в связи с допущенным должником нарушением, то есть доказать, что допущенное ответчиком нарушение явилось единственным препятствием, не позволившим ему получить упущенную выгоду (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.05.2013 № 16674/12).

Согласно пункту 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен понести, если бы обязательство было исполнено.

В целях обоснования размера упущенной выгоды судам следовало оценить бухгалтерскую отчетность за предыдущие периоды, договоры с

арендаторами, банковские документы о наличии (отсутствии) финансовых перечислений от арендаторов в адрес истца.

Учитывая вышеизложенное, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации признает обжалуемые судебные акты вынесенными с существенными нарушениями норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов, в связи с чем, в соответствии с частью 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные акты подлежат отмене.

Вместе с тем, поскольку лицо, взыскивающее упущенную выгоду, должно доказать размер упущенной им выгоды (сумму неполученного дохода) и период нарушения, в течение которого извлечение доходов было для него невозможным ввиду противоправного поведения деликвента, а также принимая во внимание, что для принятия обоснованного и законного решения требуется исследование и оценка доказательств, которые возможны лишь при рассмотрении дела в суде первой инстанции, но не в суде кассационной инстанции в силу установленных процессуальным законодательством полномочий, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела арбитражному суду следует учесть изложенное, исследовать и оценить доводы сторон, в том числе, относительно размера упущенной выгоды и периода нарушения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 21.11.2013 по делу № А19-1917/2013, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.05.2014 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

О.А. Козлова

Судья

А.Н. Маненков